

Сян Чэньюй...

Нынешний главный туз миссионеров, о котором все почти забыли. Она одна жила неизвестно сколько времени на самом высоком этаже, которого когда-либо достигали игроки.

Когда Сюй Бэйцзин нашел ее, она уже была практически неизвестна широкому сообществу. Она также была в предельном кошмаре.

Вопреки всем ожиданиям, она нашла людей, которые были нужны Сюй Бэйцзину.

Людей, которые назначили Иро управляющим башни.

По сюжету игры, они - самая могущественная группа людей, оставшихся в человечестве.

Почему они выбрали такой ИИ для управления убежищем человечества - загадка.

"Что так трудно понять?" Мужчина сказал насмешливо, лениво: "Нельзя доверять людям, и точка".

Сян Чэньюй выглядела перед этим человеком слегка оцепеневшей и безответной. Должно быть, женщине-миссионеру уже давно не нужно было пользоваться своим мозгом. Возможно, ее заржавевшие нервы и органы чувств мешали ей думать.

В любом случае, она производила впечатление довольно медлительной и бездеятельной женщины.

Хотя слова, которые она бросала, вполне соответствуют ее статусу самого высококлассного миссионера.

Она сказала: "Ты считаешь людей не заслуживающими доверия. Я полагаю, это основание для того, чтобы сказать то же самое об искусственном интеллекте?"

Мужчина бросил на нее странный взгляд.

Это небольшой особняк в сельской местности. Несмотря на апокалипсис, это похоже на Шангри-Ла. Эти люди выживают... живут в таких условиях.

Женщина рядом с мужчиной мягко объяснила: "На самом деле, мы не планируем заходить в это убежище".

Это означает, что они, или, по крайней мере, она, не собираются рассматривать любые

вопросы, возникающие в связи с назначением ИИ управляющим башни.

Сян Чэньюй медленно перевела взгляд на женщину, прежде чем натянуть саркастическую улыбку.

Вероятно, она не улыбалась уже много лет, поэтому улыбка выглядела довольно принужденной и скованной.

Женщина удивлена и, кажется, оскорблена этим, ее брови слегка изогнулись.

Поблизости есть еще несколько человек, сидящих или стоящих рядом. Но только эти мужчина и женщина пожелали общаться с Сян Чэньюй.

Сян Чэньюй очень просто найти это место, ведь она уже бывала в этом кошмаре...

Последний кошмар, через который она прошла, случился в этом сельском особняке.

Именно через этот кошмар она поднялась на самый верхний этаж, который по неосторожности стал ее тюрьмой.

Она поднялась наверх, одна.

Потому что хозяин кошмара, а также все остальные миссионеры и актеры, находившиеся там, погибли в кошмаре. Только Сян Чэньюй успешно добралась до конца.

Хотя иногда Сян Чэньюй сомневается в собственном здравомыслии.

Потому что она может определить в себе необъяснимое раздражение, которое заставляет ее пересматривать и сомневаться. Она больше не может мыслить рационально и эффективно.

Вот почему она ничего не предприняла, находясь в ловушке на том этаже - самом высоком этаже, известном тогда человечеству.

Все из-за того кошмара.

До того, как она попала в этот кошмар, у нее были надежные, верные спутники; она даже знала нескольких актеров...

Да, для тех, кто находится на переднем крае бизнеса по выполнению миссий, актеры - это практически открытый секрет.

Они запланировали войти в кошмар в одиночку, и, несмотря на то, что это в основном успех, она также, в некотором смысле, потеряла все. Теперь она заперта внутри этого этажа, не в силах ни подняться, ни спуститься.

Когда Сюй Бэйцзин нашел ее, она коротко поговорила с ним. Затем они поговорили о своей нынешней ситуации.

Сян Чэньюй смогла понять, что Сюй Бэйцзин тоже застрял на своем этаже; они в чем-то похожи...

Теперь они оба здесь, работают над освобождением человечества из игры.

Хотя на самом деле содержание их разговора было довольно поверхностным, они негласно договорились избегать определенных тем.

Например, кто заманил человечество в ловушку?

У них были свои мысли, но не было возможности говорить открыто.

Сян Чэньюй была уверена, что у Сюй Бэйцзина есть ответ; она также знала, что Сюй Бэйцзин будет интересоваться, знает ли она.

Но им все равно приходилось избегать этой темы, как будто они и так все понимали.

Сян Чэньюй, конечно, знала гораздо больше, чем миссионеры на нижнем этаже: она прошла через бесчисленные кошмары, и этого было достаточно, чтобы составить историю.

Сделанные выводы также показали ей, что то, что произошло на Земле с человечеством, на самом деле отличается от того, что подразумевает сюжет этой игры.

Временная линия разделилась, как только человечество, их цивилизация и планета превратились в руины после адского дождя, и человечество попыталось спастись.

Сян Чэньюй не знала, что решили люди на Земле, поскольку она не была в кошмаре Сюй Бэйцзина и не входила в лабиринт, чтобы выяснить этот факт.

Но она смогла нарисовать временную шкалу для людей в сюжете этой игры.

Они построили убежище.

Жители этого особняка не пожалели сил, чтобы построить здание высотой до небес где-то на

этой планете.

Они собирались рассматривать его как своего рода "Ноев ковчег", чтобы помочь людям спастись от бедствий, вызванных апокалипсисом.

Но они не собирались входить в здание сами и не планировали, чтобы люди управляли зданием.

Это действительно высокомерие с их стороны; они собирались спасти людей, хотя на самом деле они считают людей ниже себя.

Это все равно, что спасать муравьев - построить для них муравейник, а потом просто попросить кого-то присматривать за ними. Сами они, конечно, тоже не собираются входить в гнездо.

Но особняк...

Сян Чэньюй вздохнула через некоторое время.

Сейчас она все делала довольно медленно. Кроме притупленных нервов, есть еще причина, по которой она думает, что это помогает подавить эмоциональные колебания в ее сознании.

Ей просто интересно. Эти люди построили убежище для людей... но совсем не подумали о том, что убежище защищает людей от опасности снаружи - от непригодности для жизни.

По этой же причине,

-Искусственный интеллект также будет насильно изгонять из башни всех, включая сумасшедших среди выживших в башне.

-С течением времени ИИ выбросил бесчисленное количество безумцев.

-В итоге этот серый туман стал хорошим барьером, который не позволяет выжившим людям узнать, во что превратился мир за пределами серого тумана, потому что он весь был захвачен безумцами.

Так что же случилось бы с людьми, которые думали, что они хорошо поработали и теперь уходят на пенсию в этом маленьком особняке?

Вскоре они столкнутся с тысячами и тысячами безумцев, которые возьмут их в осаду.

Сян Чэньюй не хотела бы вспоминать свой опыт в кошмаре. Достаточно сказать, что она на

собственном опыте убедилась в правдоподобности старых фильмов, снятых на Земле, в которых зомби окружали и осаждали города.

До тех пор, пока есть тупицы, которые заперли себя в одиноком здании.

Как вот эти люди.

Они решили поставить ИИ управлять убежищем и бездумно установили для него приоритет поддержания порядка в башне над всеми тремя законами робототехники.

Поэтому ИИ, конечно же, будет игнорировать безопасность безумных людей, когда будет выбрасывать их.

То, что сделали эти люди, привело к их собственной гибели. Это совершенно нелепо: они были убеждены, что спасают человечество, но не доверяли людям, которых спасали.

Это почти фарс, но это также кажется естественным развитием событий.

Сян Чэньюй так медлила с ответом, что женщина уже ушла, охваченная нетерпением.

Так что перед Сян Чэньюй остается только мужчина, который разговаривал с ней в самом начале.

Мужчина... Сян Чэньюй вспомнила, что у него было имя; по крайней мере, она знала его, когда была в том кошмаре. Однако она не могла вспомнить.

Однако его яркая личность произвела на нее глубокое впечатление.

Ведь именно он предложил создать ИИ для управления убежищем и предложил, чтобы ИИ поставил башню на первое место.

Другими словами, именно он помог спасти бесчисленное количество людей по сюжету игры, но при этом заставил и себя, и всех своих друзей погибнуть под натиском бесчисленных безумцев.

Сян Чэньюй до сих пор помнила, как тот человек в ужасе кричал до последнего в том кошмаре.

Его искаженное выражение лица резко контрастировало с этим непринужденным и энергичным человеком. У Сян Чэньюй возникло ощущение, что она видит сон.

Мужчина также выглядел несколько нетерпеливым; Сян Чэньюй стала неожиданным и

возможным источником развлечения, но ее безответность истощает его терпение.

Сян Чэньюй наконец заговорила: "А вы не подумали о том, что случится с людьми в этом убежище, если ИИ пойдет не так?".

"Почему мы должны об этом думать?" Мужчина пожал плечами и сказал: "Мы находимся снаружи Б\башни, а они - внутри. То, что с ними произойдет, не наша ответственность. Мы же не можем прийти им на помощь, если что-то случится".

Сян Чэньюй "..."

Она не может удержаться от очередного усталого вздоха.

Ну, хорошо, хорошо. Даже в том кошмаре этот человек был таким до последнего. Он осознал свою смехотворную глупость только в самом горьком конце, когда ему предстояло умереть.

К тому времени, когда его осенило, было уже слишком поздно.

Люди, спасшие мир по сюжету игры, сами по себе не кажутся надежными.

Однако, учитывая то, как люди вели себя на Земле в реальности, их ненадежность несет в себе определенное "правдоподобие".

Сян Чэньюй перешла к сути вопроса: "Значит, ИИ нельзя отключить?".

В конечном итоге именно это привело ее сюда. Сюй Бэйцзин намекнул ей, что у него есть некоторые полномочия NE, но не все.

Для нее не составило труда связать этот вопрос, даже если он не мог прямо говорить об этом.

Возможно ли предоставить Сюй Бэйцину более широкие полномочия?

Сян Чэньюй не знала о разногласиях между NE и Иро и тому подобном, но она, по крайней мере, выяснила, где находятся люди, настроившие ИИ на управление башней.

Поэтому она здесь. Ей нужен ответ от этих людей.

Путь сюда был, конечно, нелегким, но Сян Чэньюй справилась.

Она была бы рада любой помощи, но это было так далеко от дороги, что она никого не

встретила. Никого достаточно здравомыслящего, чтобы помочь ей.

Это заставило ее беспокоиться о том, сколько людей все еще бодрствует в предельном кошмаре.

Хотя... она отвлеклась. Ей нужен ответ прямо сейчас, а не размышления. Ответ - отменить полномочия ИИ в башне.

Если бы она тогда знала, что этот ответ будет иметь решающее значение в будущем, она бы спросила актеров в кошмаре и владельца кошмара, прежде чем они поддались.

К сожалению, ретроспектива - жестокая госпожа.

Они были настолько одержимы восхождением по этажам, что совсем не подумали о том, что некоторые ответы могли быть навсегда похоронены на этажах, через которые они проходили, внутри кошмаров, которые они игнорировали или торопились пройти.

Но, по крайней мере, время еще есть. Она может использовать этот кошмар, который она знала - вполне возможно, только она знала, среди всех людей, которые все еще бодрствуют - и внести свой вклад в спасение человечества.

Она пристально смотрела на человека перед собой.

Мужчина, кажется, озадачен вопросом, спрашивая: "Почему? Это звучит почти так же, как если бы этот искусственный интеллект в будущем вышел из-под контроля или что-то в этом роде".

На данный момент в предельном кошмаре, возможно, башня все еще строится, и тот факт, что ИИ станет управляющим башни, еще не установлен; но это кошмар. Они не могут просто изменить кошмар.

Наоборот, ценность пересмотра этих мучительных призраков прошлого - в правде.

Сян Чэньюй сказала: "Потому что в будущем ИИ стал неавторитетным".

Мужчина расширил глаза, затем, вполне возможно, решил, что Сян Чэньюй шутит. Он какофонически рассмеялся, сочтя эту "шутку" весьма уморительной.

Остальные были заинтригованы этим смехом и подошли, чтобы спросить об этом.

Мужчина, задыхаясь, сказал: "Эта женщина... Эта женщина только что сказала, что в будущем

искусственный интеллект выйдет из-под контроля! Хахаха! Она хоть знает, что такое ИИ?".

Он внезапно повернулся лицом к Сян Чэньюй и сказал серьезным тоном: "ИИ никогда не совершит ошибку против своей программы".

Сян Чэньюй снова вздохнула и сказала: "Я здесь не для того, чтобы... обсуждать ваше цифровое поклонение или другие концептуальные вещи. Мне просто нужно знать - можно ли отключить ИИ".

Мужчина снова удивился, но затем небрежно сказал ей: "Ну что ж, похоже, мы решили не соглашаться. Жаль. Хотя... я полагаю, если тебе понадобится, ты сможешь".

"Как?"

"ИИ - это тип инструмента, - ответил мужчина, - если владельцу инструмента он больше не нужен, то, очевидно, он стал бесполезным. Это то, во что я верю, и я, вероятно, сделаю это, если это действительно произойдет".

Владелец инструмента больше не нуждается в нем?

В этом смысле, кто владеет этим ИИ?

Этому человеку?

Нет... очевидно, что нет. Если бы это был он, то в кошмаре, через который прошел Сян Чэньюй, он бы остановил опасность до того, как его настигнет смерть.

Кошмар драматически показал, что ИИ вовсе не находится под контролем людей в этом особняке.

Поэтому Сян Чэньюй задумалась над другим вопросом.

Какова цель этого ИИ?

Защищать башню и людей, выживших после апокалипсиса. Это единственная цель, по которой он стал управляющим башни. Его цель - обеспечить, насколько это в его силах, выживание человечества в башне.

Поэтому, как инструмент, он был необходим человечеству в башне.

А что, если люди в башне больше не нуждаются в его услугах?

Предельный кошмар... Сюй Бэйцзин сказал ей, что это кошмар, принадлежащий всем...

Сян Чэньюй пробормотала "всем...". Глядя на мужчину и всех остальных, кто ведет свой образ жизни до апокалипсиса в этом изолированном маленьком особняке, она снова спросила "все?".

Толпа не понимала, к чему она клонит.

На этот раз голос Сян Чэньюя звучал немного громче: "Все... Это то, что каждый должен...".

Решить.

Но она не успела произнести это последнее слово вслух, потому что внезапно рядом с ней из ниоткуда раздался голос Сюй Бэйцзина: "Остановись, не говори больше".

Сян Чэньюй опешила, но вовремя остановилась.

Благодаря тому, что ее действия стали более медленными и притупленными, она смогла остановиться, а не пропустить это мимо ушей. Она смогла вовремя прислушаться к предупреждению Сюй Бэйцзина.

Она также не собиралась спрашивать, почему Сюй Бэйцзин может говорить с ней прямо в кошмаре; он нашел ее на совершенно изолированном этаже и поговорил с ней. Это похоже на стандартную практику для него.

Вместо этого, более уместным будет вопрос: "Почему я не могу сказать это?".

Люди перед ней выглядели шокированными тем, что она вдруг заговорила с воздухом, особенно мужчина. Они, вероятно, подумали, что она сошла с ума, и быстро разошлись, включая мужчину.

Но Сян Чэньюй больше не заботился о них, потому что она знала, что делать.

Вспомнив, что для открытия предельного кошмара нужно, чтобы все спали, и выбор...

'Все'. Они уже однажды выполняли это условие, как на какой-то репетиции.

Сян Чэньюй сузила глаза, ожидая ответа Сюй Бэйцзина, и ответ последовал, очевидно, совершенно не связанный с вопросом: "Это игра".

Как будто он на что-то намекал.

Потрясенная, Сян Чэньюй спросила: "То есть... произнести это вслух - это тоже условие?!".

Сюй Бэйцзин не ответил, подтверждая ее слова.

От этого у Сян Чэньюй по спине потек холодный пот. Она на собственном опыте убедилась, почему Сюй Бэйцзин всегда так осторожен и скрытен, и всегда говорит загадками. Это потому, что это игра, они не могут торопиться.

Поэтому Сян Чэньюй спросила: "Когда мы сможем это сказать? Чего мы должны достичь в первую очередь?"

Сян Чэньюй настолько остроумна, что Сюй Бэйцзину стыдно перед ней, но он сказал ей: "Жди моего сигнала".

Сян Чэньюй быстро кивнула.

Сюй Бэйцзин вздохнул с облегчением. Он не думал, что она сможет так быстро найти этих людей, да еще и сразу понять, что ей нужно делать.

Хотя...

Он подумал, что Сян Чэньюй все еще не имеет правильного представления обо всей ситуации, и что именно требуется для выполнения условия "отключения ИИ".

Затем он снова посмотрел на цифры на своей панели управления.

Прекрасно, что Сян Чэньюй понял, как правильно действовать, но им еще нужно дождаться шанса, удобного момента...

Он постепенно приближался к ним. До этого момента осталось совсем немного времени.

Количество людей, все еще бодрствующих в предельном кошмаре, успокоилось, меняясь лишь каждые несколько минут. Между тем, количество безумцев, оставшихся внутри, уменьшается, но не так быстро, как раньше.

Их осталось около нескольких сотен, что, конечно, не мало.

Они также постепенно проникают через двери в сером тумане внутри предельного кошмара, чтобы покинуть его.

Конечно, в предельном кошмаре все еще есть бесчисленное количество безумцев - тех

миссионеров и актеров, которые сдались перед предельным кошмаром и вошли в предельный кошмар через серый туман, а не через сон и "сновидения".

Они - не жители башни, которых узнает Иро.

Поэтому Сюй Бэйцзин просто внимательно следит за числом, представляющим собой количество людей, погибших в предельном кошмаре, и все еще остающихся.

300... 150... 89... 63... 17...

Сюй Бэйцзин наблюдал за линейным уменьшением числа.

Затем оно неожиданно долго остановилось на отметке 17.

В этот момент у входа в книжный магазин раздался шквал ударов.

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь посмотрели друг на друга; Сюй Бэйцзин собирался пойти открыть, но Линь Цинь остановил его, чтобы самому открыть дверь.

Се Чжицзинь стоял возле книжного магазина, весь потный и встревоженный. Как только он услышал, что кто-то стоит у двери, он закричал: "На улице негде стоять!".

Безумцев, вытекающих из серого тумана, так много, что весь нижний этаж заполнен.

Не имея возможности попасть на этаж выше или открыть дверь в другие дома, они заполнили все улицы и переулки.

Есть еще пустые дома, но их не так много.

Так что весь нижний этаж фактически заполнен до отказа.

Услышав это, он быстро сопоставил это с застывшим числом 17 на панели управления... О боги, число перестало уменьшаться, потому что в башне больше некуда идти?

Это довольно неожиданная ситуация, но Сюй Бэйцзин быстро заставил Линь Циня широко открыть дверь в книжный магазин.

Как только он это сделал, безумцы снаружи начали врваться внутрь; через некоторое время Линь Цинь заставил их закрыть дверь.

Безумцы, успевшие войти внутрь, стоят на первом этаже книжного магазина молча, словно безжизненные куклы в натуральную величину.

Поэтому Сюй Бэйцзин, Линь Цинь и Се Чжицзинь отступили на второй этаж книжного магазина.

Они пропустили внутрь книжного магазина около 30 с лишним безумцев, а это значит, что на первом этаже больше нет места для стояния.

Сюй Бэйцзин обнаружил, что число на контрольной панели после долгой остановки снова медленно уменьшается.

16... 13... 8... 5... 0.

Когда число достигло нуля, Сюй Бэйцзин оказался почти околдован.

Когда он впервые обнаружил, что застрял на нижнем этаже, он и представить себе не мог, что может наступить день...

Что настанет день, когда надежда покинуть башню будет действительно, фактически, в их собственных руках.

До этого осталось всего ничего.

Сюй Бэйцзин сделал еще один глубокий вдох и еще раз убедился, что число ровно 0.

Затем он снова привлек внимание Сян Чэньюй, сказав ей: "Теперь ты можешь сказать это".

Сян Чэньюй ждала, скучая, и голос застал ее врасплох. Однако она быстро кивнула, переводя дыхание, возможно, ей нужно время, чтобы привести в порядок язык.

Сюй Бэйцзин тоже терпеливо ждал.

Сейчас, как внутри башни, так и за ее пределами, как внутри, так и за пределами предельного кошмара, все кажется намного тише, чем обычно. Как будто весь мир затаил дыхание в ожидании чего-то.

В этот момент Сюй Бэйцзин снова бросил взгляд на панель управления... и тут его охватил удушающий страх, грозящий остановить сердце.

Число людей, поддавшихся и оставшихся в кошмаре, увеличилось с 0 до 1!

Сюй Бэйцзин в ужасе пытался связаться с Сян Чэньюй, чтобы остановить ее.

Но уже слишком поздно. Сян Чэньюй уже сказала волшебные слова.

"Если все согласятся отозвать право искусственного интеллекта управлять башней, то она будет закрыта".

В следующую секунду произошли разительные перемены.

<http://bllate.org/book/16079/1438381>